

August 17, 1977

**Summary of the Meeting and Negotiations held by
L. I. Brezhnev with N. Ceausescu in Crimea, on 5
August 1977**

Citation:

"Summary of the Meeting and Negotiations held by L. I. Brezhnev with N. Ceausescu in Crimea, on 5 August 1977", August 17, 1977, Wilson Center Digital Archive, Document No. 1 in Gheorghe Negru, "Disputa dintre URSS si RSR privind tratarea istoriei relatiilor ruso- si soviet-române" [The Dispute Between the USSR and the RSR Regarding the Historical Treatment of Russo- and Soviet-Romanian Relations], Destin românesc [Romanian Destiny], no. 3-4 (2010), pp. 182-187; Arhiva Organizatiilor Social-Politic din Moldova [AOSPRM], fond 51, inv. 44, dosar 13, filele 126-135. Translated for CWIHP by Larry L. Watts. <https://wilson-center.drivingcreative.com/document/114142>

Summary:

Summary of a four hour meeting between Ceausescu and Brezhnev in Crimea, in which the two leaders discussed the Romanian position regarding several international problems. The emphasis of the discussion was the development and formation of the Moldavian nation, which Brezhnev claimed were incorrectly interpreted by contemporary Romanian scientific literature and press periodicals.

Credits:

This document was made possible with support from Blavatnik Family Foundation

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

Translation - English

К О Н С П Е К Т

Ш К	Секретно
Ех. №	6/4 на 10
17	VII
Подлежит возврату в общий отдел	
1977	

беседы с зав. сектором Румынии Отдела ЦК КПСС тов. ПОТАПОВЫМ В.И. по поводу встречи и переговоров Л.И.Брежнева и Н.Чаушеску в Крыму 5 августа 1977 года

Тов. Потанов В.И. сообщил мне, что стенограмма хода и результатов осуществленных Л.И.Брежневым переговоров с Н.Чаушеску подготовлена и видимо будет рассматриваться в Политбюро ЦК КПСС. Но в связи с тем, что сектор Отдела ЦК КПСС уже сейчас приступил к подготовке новой встречи секретарей наших обеих партий, ведающих международными делами, о которой в принципе договорились Л.И.Брежнев и Н.Чаушеску, решено было предварительно проинформировать ЦК КП Молдавии о результатах проведенных в Крыму советско-румынских переговоров, чтобы мы смогли внести свой посильный вклад в подготовку материалов к планирующейся встрече.

Эта встреча и беседа Л.И.Брежнева с Н.Чаушеску была самой продолжительной из всех, что имели место за последние 5 лет и продолжалась около 4 часов. На ней кроме генсеков присутствовали с советской стороны тт.: Черненко, Блатов и Потанов, а с румынской — тт.: Андрей, Митя и Чолак.

Обсуждению подвергались множество вопросов, среди которых: "Позиция Румынии на белградских переговорах", "Отношение РКП к "еврокоммунизму" и к антисоветизму Карилио", "Позиция РКП в связи с выступлением коммунистических партий Европы против намерений американцев развернуть производство нейтронной бомбы" и др.

Подробному рассмотрению были также подвергнуты советско-румынские экономико-торговые отношения, где румынские товарищи настаивали на расширении участия СССР в строительстве крупных научно-исследовательских центров и промышленных предприятий в СРР (в частности атомной электростанции, а также заводов электронного или атомного оборудования в Яссах и др.).

Румынские товарищи настаивали также на необходимости развертывания работ по углублению русла реки Прут ниже Стынко-Костештского гидроузла. О результатах переговоров по этим вопросам тов. Потапов проинформировал меня лишь в общих чертах, подчеркнув при этом, что Л.И. Брежнев в доброжелательной, но настойчиво-убедительной форме доказывал уязвимость и невыгодность для всего мирового социализма и для СРР в частности позиции румынских товарищей по многим международным вопросам.

Тов. Н. Чаушеску почти всегда старался вывернуться, доказать, что позиция РКП и СРР не так негативна как ее представляет Л.И. Брежнев, нередко подчеркивал при этом, что это все — результат слабой или неверной информированности.

В конце беседы по инициативе Л.И. Брежнева были рассмотрены вопросы, связанные с нашими разногласиями относительно толкования некоторых проблем русско-румынских, советско-румынских и молдавско-румынских отношений, становления и развития молдавского народа, молдавской нации и т.д., которые по-прежнему неверно трактуются в современной румынской научной литературе и в периодической печати.

Л.И. Брежнев заявил, что после прошлогодних встреч и бесед на уровне генсеков (в Крыму и Бухаресте), а также после соответствующих договоренностей между секретарями, ведающими международными делами, наметилась определенная тенденция к исправлению допущенных ранее с румынской стороны ошибок в толковании некоторых вопросов советско-румынских и молдавско-румынских отношений, но это было лишь тенденцией и то кратковременной.

В последние месяцы в румынской литературе все чаще стали появляться статьи и материалы, содержащие антирусские, антимолдавские суждения, высказывающиеся не только в вычурно завуалированной, но и в достаточно прямолинейной и всегда в очень настойчивой форме. Причем обнаруживаются они не только в сугубо научных, малотиражных журналах и вестниках, которые мало влияют на широкую публику, но появляются статьи на страницах солидных историко-партийных изданий, выходящих массовым

тиражом, в учебниках и пособиях для учащихся, студентов, слушателей политической учебы и т.д. Антирусские, антимолдавские высказывания слышатся также в докладах и выступлениях румынских авторов на научных сессиях и конференциях, на симпозиумах и конгрессах.

Л.И.Брежнев, обращаясь к Н.Чаушеску, сказал, что мы очень положительно оценили его верное заявление о том, что у Румынии нет каких-либо территориальных претензий к Советскому Союзу и к другим социалистическим странам и в то же время приходим в недоумение, когда находим в румынской печати высказывания, содержащие притязания на советскую территорию.

Тов.Н.Чаушеску прервал Л.И.Брежнева и заявил, что ему не понятно о чем идет речь, что он убежден, что обо всем, о чем здесь говорил Л.И.Брежнев, является результатом неправильной информации. Все наши договоренности, которые были достигнуты в прошлом году, заявил тов.Н.Чаушеску, полностью соблюдаются румынской стороной, а вот советской стороной они не соблюдаются.

Л.И.Брежнев в очень тактичной форме попросил Н.Чаушеску, чтобы тот поймел терпение и выслушал его до конца. И дальше стал показывать вредность и негативность подобных взглядов на наши отношения, на воспитание румынского народа, особенно молодежи, на их желательность и выгодность для наших недругов.

Н.Чаушеску, выразив еще раз недоумение по поводу советских претензий, сказал, что он не взял с собой соответствующих материалов, иллюстрирующих как раз несоблюдение договоренностей с советской стороны, но коль этот вопрос затронут, то он хотел бы заявить, что в советской, и особенно молдавской литературе, по-прежнему искаженно освещаются следующие три группы вопросов:

128

4

1. Обеляется политика царизма на Балканах и в Придунавьи, представляется лишь в позитивном плане (особенно в румыно-бессарабском вопросе).

2. По-прежнему неверно трактуется вопрос о наличии особого молдавского народа, молдавского языка и молдавской нации.

3. Как и раньше, в молдавской литературе румынские классики неверно называются молдавскими.

По мнению Н. Чаушеску совершенно неверным является ни в историческом, ни в социально-классовом и даже в марксистском отношении мнение, что включение в 1812 г. Бессарабии в состав России произошло законным образом и по воле народов. Ничего законного в этом акте не было, утверждал Н. Чаушеску. Это присоединение произошло против воли народа и вопреки мнению молдавского правительства. Мы хотели бы, чтобы советские авторы называли вещи своими именами. В подтверждении этих своих доводов Н. Чаушеску ссылался на высказывания К. Маркса, и особенно того, где он говорит, что турки отдали то, что им не принадлежало. Кроме того, продолжал Н. Чаушеску, кощунственными являются те утверждения молдавских авторов, в которых говорится, что вхождение Бессарабии в состав России было лишь положительным явлением, что это вхождение сыграло для края лишь положительную роль. А как же быть с определением, которым пользовался и В. И. Ленин, говорил Н. Чаушеску, что Россия являлась тюрьмой народов?

*до сих пор
муж.*
*турки ничего
бессарабия
и закарпат
молдавия
бессарабия
земель и
бессарабия
какое-то
догов.*

до сих пор

Тут Л. И. Брежнев прервал Н. Чаушеску и сказал, что в утверждениях последнего нет логики — в прошлом году он заявлял, что у Румынии нет территориальных претензий к Советскому Союзу, и в то же время требует, чтобы мы признали, что царизм когда-то незаконно захватил румынские территории. — Вы что, имеете к нам территориальные претензии? — спросил Л. И. Брежнев.

Н. Чаушеску тут же заявил, что никаких земель от Советского Союза они не требуют, они лишь хотят, чтобы было сказано, что царизм, когда-то, захватил румынские земли.

Тогда Л.И.Брежнев сказал, что подобная позиция аналогична китайской по территориям Сибири и Дальнего Востока: сегодня от нас просят признать что эта территория ихняя, а завтра потребуют, чтобы им ее возвратили. Но такого мы никогда не сделаем.

Царизм, продолжал далее Л.И.Брежнев, действительно преследовал захватнические цели, но кроме этих целей происходило осуществление и благороднейших целей и чаяний народов - избавление от реакционной турецкой кабалы и присоединение к более прогрессивному в то время русскому социально-экономическому и культурному обществу. И несмотря на то, что царизм действительно был тюрьмой народов, эта тюрьма, по сравнению с турецким адом, была раем, иначе народы не тянулись бы столетиями к России. Это историческая правда и этого отрицать нельзя. Мы об этом всегда так писали и впредь будем так писать.

По второму вопросу Н.Чаушеску заявил, что в прошлом году они обещали признать и не игнорировать Молдавскую ССР. Мы это сделали, продолжал он, но мы никогда не согласимся с мнением и никогда не признаем, что есть какая-то отдельная молдавская нация и отдельный молдавский язык. (Здесь он делал ссылки на Д.Кантемира, на каких-то царских министров и на работы каких-то советских авторов, опубликованные в 20-37 годах, а также на Большую Советскую энциклопедию, изданную после войны, в которой говорится, что в СССР от Прута до Днестра проживают румыны).

Л.И.Брежнев ему ответил, что не надо использовать только тех авторов или только те места из работ тех или иных деятелей, в том числе и Кантемира, где имеются выгодные для румын положения, а надо смотреть на вещи реально. Молдавский народ, его язык, культура, его национальное самосознание существуют реально, заявил Л.И.Брежнев, и сколько бы его не отрицали, он не перестанет существовать. Вы, тов.Чаушеску, между прочим, были у молдован и могли убедиться, что они существуют реально.

Како да се
теоретически
толковава
капит. Не еготка
а социализма
участват...

— Да, отреагировал Н. Чаушеску, я у них был, но они разговаривали со мной по-румынски.

Л. И. Брежнев ему ответил, что не надо цепляться за язык. Ибо даже если бы молдавский и румынский языки были абсолютно аналогичными (хотя это совсем не так), то и тогда нельзя было бы говорить об единой нации. Ведь и в других многих странах народы говорят на одинаковых языках, но это различные нации (Австрия и Германия, США и Англия, арабские страны и т. д.). И в этом вопросе, заключил Л. И. Брежнев, Вы, Николай Андреевич, стойте не на марксистских позициях.

По третьему вопросу Н. Чаушеску сказал, что доказательством того, что нет самостоятельного молдавского языка, молдавской нации является и то, что молдаване крадут румынских классиков и называют их молдавскими. Даже М. Эминеску, который был ярким сторонником соединения Молдовы и Мунтении и всегда считал себя румыном, является родоначальником румынской поэзии, неопределимо многое сделавший для развития румынского языка, литературы, молдаване и его считают молдавским.

Л. И. Брежнев по этому вопросу не делал каких-либо замечаний, потому что, как об этом заметил тов. Потапов В. И., у нас менее всего подготовленных контраргументов.

Н. Чаушеску предложил, чтобы секретари наших обеих партий, ведающие международными делами (тт. Русаков и Андрей), встретились и договорились по всем волнующим нас вопросам. В конце беседы он заявил, что хотя затронутые Леонидом Ильичем вопросы и были неприятными, радостно и приятно то, что они были высказаны чистосердечно и откровенно, а не с недомолвками.

Впоследствии, по пути в резиденцию и несколько часов подряд в самой резиденции состоялась беседа Н. Чаушеску с В. И. Потаповым по более широкому кругу вопросов истории русско-румынских и советско-румынских отношений, где обмен мнениями велся в виде горячего спора, с доказательствами и препирательствами без каких-либо дипломатических условностей.

Обсуждению были подвергнуты вопросы:

6
193

132

7

- расселение древних даков;
- роль и влияние славян на формирование балканских и придунайских народов;
- отношение Петра Первого к самостоятельности Молдавского княжества;
- оценка роли Румынии в первой мировой войне в советской и румынской литературе;
- характеристика деятельности Н.Титулеску советскими и румынскими авторами;
- оценка вклада Румынии в разгром гитлеризма румынскими и советскими авторами;
- о последствиях издания в Румынии литературы, обеляющей Антонеску и др.

По всем этим вопросам Н.Чаушеску ни разу не признал, что они находятся на неверных позициях и всегда обвинял советских авторов, что они неверно изображают события.

Говоря о древних даках он, как и вся нынешняя румынская историография, доказывал, что они были расселены чуть ли не до Буга и эта территория когда-то принадлежала Буребисте.

По его мнению роль и значение славян для народов Балкан и Придунавья мало чем отличалась от роли татаро-мангольских племен.

Он утверждал, что Петр Первый, заключая договора с Кантемиром, обещал сохранять целостность и государственную независимость Молдавского княжества, а последующие русские цари нарушили эти обещания и захватили молдавские земли.

Очень настойчиво Н.Чаушеску доказывал, что в советской литературе неверно освещается роль и вклад Румынии в исход второй мировой войны. По его мнению, если бы не произошло победоносное вооруженное восстание в Бухаресте 23 августа, то Яско-Кишиневская операция могла бы не завершиться так блестяще, а если бы румынская армия не повернула оружие против фашистов и не воевала бы с таким мужеством и героизмом, которые способствовали ускорению на 6 месяцев окончания войны, то трудно было бы сказать даже чем могла бы закончиться

6
143

133

вторая мировая война, ибо, как теперь общеизвестно, утверждал Н. Чаушеску, гитлеровцам нехватало несколько месяцев для завершения атомной бомбы и тогда вряд ли их можно было бы разгромить.

Доказывая, что мы ныне обеляем царизм, Н. Чаушеску заявил, что это обеление якобы чувствовалось даже на последнем съезде нашей партии. Когда тов. Потапов спросил его, где это он обнаружил, то он ответил, что не в Отчетном докладе Генсека и не в постановлениях, а в выступлении одного иностранного гостя, который заявил, что русский солдат неоднократно спасал балканские народы, в том числе и болгарский народ от неменуемой гибели.

Коснувшись территориальных проблем Н. Чаушеску заявил, что хотя у Румынии нет каких-либо территориальных претензий к Советскому Союзу, один, хотя и небольшой, территориальный вопрос до сих пор не решен. Это вопрос о континентальном шельфе, богатом залежами нефти в Черном море. Румыны хотят так изменить границу по морю, чтобы Змеинный остров остался за ними.

Подчеркивая бессмыслие румынских требований о том, чтобы мы признали, что царизм когда-то незаконно захватил румынские земли, тов. Потапов напомнил т. Н. Чаушеску, что они (подобные желания румын) чреваты вредными последствиями. Они могут породить желания у некоторых других европейских стран, соседей Румынии, чтобы РКП также признала, что бывшие правители Румынии в свое время тоже незаконно отхватили чужие территории. Тов. Чаушеску сразу спросил: "Кого вы имеете в виду, венгров?". Тов. Потапов ответил, что он конкретно никого не имел в виду, но ворошить прошлое — нецелесообразное дело.

В ходе всей беседы тов. Н. Чаушеску демонстрировал полную осведомленность по рассматриваемым вопросам. Неверно называл лишь отдельные даты и фамилии, а в остальном он довольно четко и всеохватывающе излагал взгляды точь-в-точь аналогичные концепциям, пропагандируемым современной румынской историографией. Создается впечатление, что он их или тщательно штудировал, или принимает участие в их разработке.

В конце беседы со мной, тов. Потапов В.И. сказал, что нам в общем плане надо продолжить работу по выполнению соответствующих постановлений ЦК КПСС и ЦК КП Молдавии относительно националистических тенденций в румынской пропаганде.

Вести исследования, осуществлять публикации, проводить научные сессии, конференции и т.д., показывающие правду в русско-румынских, советско-румынских и молдавско-румынских отношениях. Снять, отместить определенный налет пассивности у ученых, органов информации в этом деле, который наметился после прошлогодних советско-румынских встреч и заявлений Н. Чаушеску. Однако эта работа по-прежнему должна вестись без открытой полемики с румынами, без приклеивания ярлыков, излагая существо вещей, главным образом, в позитивном плане.

Румынские товарищи по всем вопросам, сказал тов. Потапов, остаются на прежних позициях, они лишь лавируют, выискивают для себя более выгодных позиций, добиваясь с нашей стороны отступлений, а со своей — никаких.

ЦК КПСС считает, что в настоящее время ожидать каких-либо изменений румынских позиций по многим проблемам вряд ли можно ожидать. Поэтому выработанная ранее ЦК КПСС политика на сдерживание румынских товарищей от скатывания на рельсы анти-руссизма и антисоветизма оправдана и ее надо продолжать, но более настойчиво, продуманно, эффективно по всем каналам связи.

Тов. Потапов два раза высказывал опасения, что румыны, если раньше не признавали Советскую Молдавию, ныне все явственнее пытаются заигрывать и задабривать молдаван. Об этом, по его мнению, говорит приезд в Молдавию члена Политисполкома ЦК РКП Лины Чобану, а также настойчивое желание румын внедрить безвизный обмен людьми в приграничной полосе.

В связи с планирующейся в конце года встречей тов. Русанова с Андреем тов. Потапов просил подготовить оргументации по:

- особенностям формирования и развития молдавского и валахского княжеств;
- особенностям формирования и развития румынского и молдавского народов, языков, наций;

6
143

135

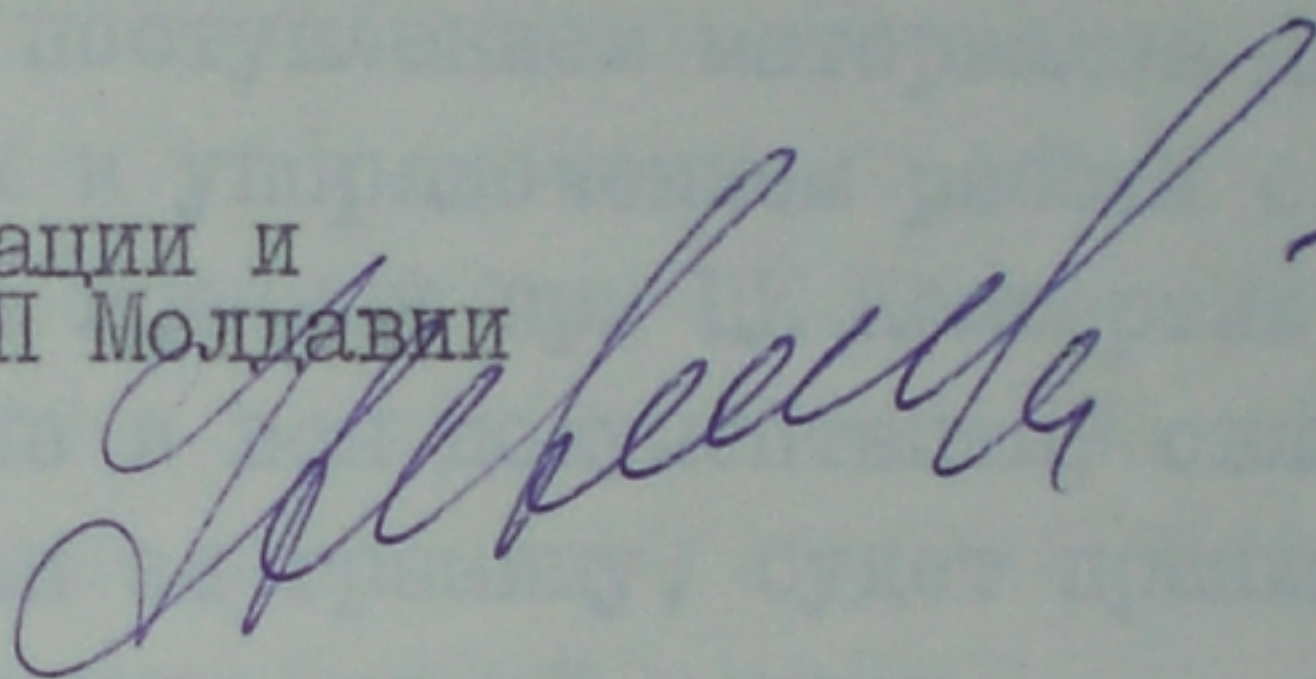
10

— почему некоторые деятели прошлого считаются одновременно и румынскими и молдавскими.

Все эти материалы должны быть изложены сжато (на каждую проблему 2–3 стр.), локанично и убедительно, завершены к ноябрю и отправлены в ЦК КПСС.

Зам. зав. отделом информации и
зарубежных связей ЦК КП Молдавии

(Н. Мумжи)

17. 8. 77

1. Румунский горком КП Молд.
2. Бухарестский - "
3. Румынский - "
4. Бухарестский РК КП Молд.
Председатель Комитета
5. Румынский РК КП Молд.
6. Леоново - "
7. Бухарестский - "
8. Котловский - "
9. Румынский - "
10. Бухарестский - "
11. Угленский - "
12. Бухарестский - "

□

□□

Summary of the Meeting and Negotiations held by L. I. Brezhnev with N. Ceausescu in Crimeea, on 5 August 1977, drawn up by V. I. Potapov, the Chief of the Sector for Romania of the CPSU CC Section (17 August 1977)

Cde. V. I. Potapov communicated to me that the transcript of the negotiations carried out by L. I. Brezhnev with N. Ceausescu along with their results is almost ready and, probably, will be examined within the framework of the CPSU CC Politburo. However, given the fact that the Sector of the CPSU CC Section already began preparing new meetings of the secretaries that coordinate foreign affairs of both parties, something on which, in principle, L. I. Brezhnev and N. Ceausescu agreed, it was decided to inform, beforehand, the Moldavian [\[1\]](#) CP CC with regard to the results of the Soviet-Romanian negotiations held in Crimeea, in order, to the measure possible, to bring our contribution to the preparation of the materials for the planned meeting.

The meeting and discussion of L. I. Brezhnev with N. Ceausescu was the longest of the last five years: it lasted approximately four hours. Along with the General Secretaries, the following participated on the Soviet side - cde. Chernenko, Blatov and Potapov, and on the Romanian side - cde. Andrei, Mitea and Ciolac.

Numerous issues were examined, including "The Position of Romania in the Belgrade Negotiations," "The Attitude of the RCP towards 'Eurocommunism' and the anti-Sovietism of Carillo"; "The Position of the RCP regarding the demonstrations of the Communist parties of Europe against the intentions of the Americans to undertake the fabrication of a neutron bomb etc."

Soviet-Romanian economic and commercial relations were likewise examined in detail, the Romanian comrades insisting on the extension of the participation of the USSR in the construction of some large centers of scientific research and industrial enterprises in the SRR (among others, also some nuclear electric stations, as well as some electronic machinery or nuclear plants at Iasi, etc.).

The Romanians have similarly insisted on the necessity of undertaking works for deepening of the riverbed of the Prut River near the Costesti-Stânca Hydrotechnical Plant. Concerning the results of these negotiations, Cde. Potapov informed me only in general lines, underscoring, at the same time, that L. I. Brezhnev demonstrated, in a good faith but insistently and convincingly, the vulnerability and disadvantage for world socialism and, especially, for the SRR [Socialist Republic of Romania] of the position of the Romanian comrades regarding many international problems.

Cde. N. Ceausescu almost always tried to avoid being cornered, to demonstrate that the position of the RCP and of the RSR was not so negative as presented by L. I. Brezhnev, frequently underscoring that such an impression was provoked by the lack of information or because of incorrect information.

At the end of the discussions, on the initiative of L. I. Brezhnev, the questions connected with our divergences regarding the treatment of some Russo-Romanian, Soviet-Romanian and Moldo-Romanian [\[2\]](#) problems, the formation and development of the Moldavian people, of the Moldavian nation etc., were examined, which, as before, are incorrectly interpreted by contemporary Romanian scientific literature and press periodicals.

L. I. Brezhnev declared that, after the meetings and discussions of last year, at the level of general secretaries (in Crimeea and in Bucharest), as well as after the respective accords between the secretaries responsible for foreign affairs, a certain tendency of correcting the errors previously admitted by the Romanian side in the

interpretation of aspects of Soviet-Romanian and Moldo-Romanian relations began taking form, but that was only a tendency, and one of short duration.

In the last months, articles and materials which contain anti-Russian and anti-Moldavian attitudes have begun to appear in Romanian literature all the more frequently, expressed in a form that is not only bombastically distorted, but is also direct enough and always persistent. At the same time, they are published not only in reviews and bulletins that are strictly scientific, with small print runs, which have little influence on public opinion, but also in the pages of some historical reviews and solid Party reviews, with mass print runs; [and] in manuals for elementary school pupils, university students, auditors of political education, etc. The anti-Russian, anti-Moldavian declarations echo even in the reports and discussions of Romanian authors within the framework of scientific sessions and conferences, symposiums and congresses.

In dialogue with N. Ceausescu, L. I. Brezhnev mentioned that we have a very positive appreciation of his just declaration regarding the fact that Romania formulates no sort of territorial pretensions towards the Soviet Union and towards the other socialist countries but that, at the same time, we are confused when we find declarations in the Romanian press that contain claims against Soviet territories.

Cde. N. Ceausescu interrupted L. I. Brezhnev and declared that he does not understand what he is talking about, that he is convinced that everything of which L. I. Brezhnev has spoken is the result of incorrect information. All of our understandings which we reached last year, declared N. Ceausescu, are completely respected by the Romanian side, not, however, by the Soviet side.

With much tact, L. I. Brezhnev asked N. Ceausescu to manifest patience and to listen until he was done. He began through a demonstration of the damaging and negative character of such opinions with regard to our relations, the education of the Romanian people, especially of the youth, opinions favorable to our enemies.

Expressing once again confusion regarding Soviet pretensions, N. Ceausescu said that he had not taken with him the respective materials that would illustrate the lack of respect for the understandings by the Soviet side, however, since the question has been broached, he would like to declare that - just as before - in Soviet literature and, especially, Moldavian literature the following three groups of issues are distorted:

1. Tsarism in the Balkans and in the Danube region is being politically rehabilitated; it is presented only in a positive light (especially in connection with the Romanian-Bessarabian question).
2. As before, the issue of the existence of the Moldavian people, of the Moldavian language and of the separate Moldavian nation is treated incorrectly.
3. As before, the classics of Romanian literature are incorrectly labeled as Moldavian in Moldavian literature.

In the opinion of N. Ceausescu, the affirmation that the incorporation, in 1812, of Bessarabia as a component of Russia was legitimate and in conformity with the will of the people is absolutely incorrect not only from the historical, social and class struggle perspectives but also from the Marxist perspective. There was nothing legitimate in that act, N. Ceausescu affirmed. The absorption was produced against the will of the people and against the desire of the Moldavian government. We would like Soviet authors to call these things by their rightful names. In order to confirm his argument, N. Ceausescu evoked the affirmations of K. Marx, especially those conforming to which the Turks had ceded [Bessarabia to Tsarist Russia] that did not

belong to them. In addition, N. Ceausescu maintained, affirmations by Moldavian authors that the incorporation of Bessarabia into Russia was only a positive thing, that this inclusion played only a positive role in the region, are profanities. How stands the definition employed by V. I. Lenin - N. Ceausescu inquired - that Russia is the prison of peoples?

Here L. I. Brezhnev interrupted N. Ceausescu and said that such affirmations have no logic, because last year he declared that Romania has no territorial pretensions towards the Soviet Union and, all at once, he requests that we recognize Tsarist Russia as having sometime occupied illegitimately Romanian territories. "Do you have some territorial pretensions regarding us?," L. I. Brezhnev asked.

N. Ceausescu declared right away that they requested no territory from the Soviet Union whatsoever, but only that it should be said that Tsarist Russia occupied what were then-Romanian lands.

L. I. Brezhnev then replied that this position is similar to that of China regarding the Siberian and Far Eastern territories: today they ask us to recognize that this territory is theirs, while tomorrow they will ask that we restore it to them. However we will never do such a thing.

Tsarist Russia, L. I. Brezhnev continued, pursued annexationist aims but, besides that, objectives that were also of noble aspiration - saving peoples from the extremely reactionary Turkish yoke and assimilating them to Russian socio-economic and cultural society, which was more progressive at the time. In spite of the fact that Tsarism truly was the prison of peoples, in comparison with the Turkish hell, this prison was a heaven: otherwise the peoples would not have been drawn, century after century, towards Russia. This is an historical truth that must not be negated. We have always written about that and we will continue to write in the same way about it.

Referring to the second issue, last year, N. Ceausescu underscored, [the Romanians] promised to recognize the Moldavian SSR and not to ignore it. We have done this, but we will never agree with the idea and we will never recognize that there exists some separate Moldavian nation and separate Moldavian language. (Here he made reference to D Cantemir^[3], to one of the Tsar's ministers, and to the work of Soviet authors published in the 1927-1930 period, as well as to the Great Soviet Encyclopedia edited after the [Second World] War, in which it is said that Romanians inhabit the space between the Prut and Nistru Rivers.)

L. I. Brezhnev opined that we should not base ourselves only on authors or on moments of their works or of that of some personalities, including Cantemir, which contain theses advantageous to the Romanians; matters must be viewed from the perspective of reality. The Moldavian people, language, culture, and national consciousness exist in a real way, he declared, and, no matter how much one might negate that, it will continue to exist. "You, Cde. Ceausescu, visited the Moldavians along with others, and you had the opportunity to convince yourself that they exist in reality," underscored L. I. Brezhnev.

"Yes," riposted N. Ceausescu, "I did, but they spoke with me in Romanian."

L. I. Brezhnev urged him not to rely so much on language, even if the Moldavian and Romanian languages would be absolutely alike (although that is not at all the case), not even then could there be thought of one nation. Because in many other countries the people speak the same language, but there are different nations (Austrian and German, the USA and England, the Arab countries, etc.) And, in this question, concluded L. I. Brezhnev, you, Nicolae Andreievich, will not be basing yourself on

Marxist positions.

Referring to the third issue, N. Ceausescu declared that further confirming proof that the Moldavian language and nation do not exist apart is the fact that Moldavians steal the Romanian classics and name them Moldavian. This includes even M. Eminescu^[4], a devoted adept of the unification of Moldova and Muntenia, who always considered himself Romanian, who is the founder of Romanian poetry, and who did very much for the development of the Romanian language and literature, the Moldavians name him a Moldavian.

L. I. Brezhnev made no remark on this issue, because, as he mentioned to Cde. V. I. Potapov, we do not have sufficient counterarguments.

N. Ceausescu proposed that the secretaries of both our parties, responsible for international affairs (cde. Rusakov and Andrei), should meet and set reach agreement on all of these questions which preoccupy us. At the end of the discussion, he declared that, although the problems broached by Leonid Ilich were unpleasant, he was happy and pleased that they were expressed sincerely, without reticence.

On the road to the residence and, in continuation, inside of it, for a period of several hours, N. Ceausescu and V. I. Potapov discussed a larger range of problems connected with the evolution of Russo-Romanian and Soviet-Romanian relations, their exchange of views carried out in the form of a sharp polemic, with arguments and altercations, without diplomatic conveniences.

The following aspects were subjected to debate:

- Ancient Dacian settlements;
- The role and influence of the Slavs in the formation of the Balkan and Danubian peoples;
- The attitude of Peter I [the Great] towards the independence of the Principality of Moldova;
- The evaluation of the role of Romania in the First World War conforming to Soviet and Romanian literature;
- The characterization of the activities of N. Titulescu by Soviet and Romanian authors;
- The evaluation of the contribution of Romania to the destruction of Hitlerism by Romanian and Soviet authors;
- The consequences of publishing some works that rehabilitate Antonescu and others in Romania.

Referring to all of these questions, N. Ceausescu never recognized that [the Romanians] were situated on incorrect positions and he always accused Soviet authors for not correctly reflecting the events.

Speaking of the ancient Dacians, N. Ceausescu - just as the entirety of current Romanian historiography - demonstrated that the Dacian people populated the lands almost up to the Bug and that, in those times, this territory belonged to King Burebista. In his opinion, the Slavs played for the Balkan and Danubian peoples almost the same role as that played by the Tatar-Mongol tribes.

He affirms that, at the conclusion of the treaty between Cantemir [and] Peter I, the latter promised that he would preserve the integrity and state independence of the Principality of Moldova; however, the Tsars that succeeded him to the throne broke these promises and annexed Moldovan lands.^[5]

Ceausescu very insistently demonstrated that Soviet literature treated neither the role nor the contribution of Romania in the Second World War correctly. He considers that if there had not been a victorious revolt of the army on 23 August in Bucharest, the Iasi-Chisinau operation^[6] would not have been concluded in such a brilliant manner, and if the Romanian Army had not turned its weapons against the fascists and had not fought with such manliness and heroism^[7], a deed that contributed to the acceleration of the end of the war by six months^[8], it would be difficult to say how the Second World War would have concluded, because, as is generally known, N. Ceausescu affirmed, the Hitlerists were only several months away from finishing their atomic bomb and there is little likelihood they would then be destroyed.

Demonstrating that we are now rehabilitating Tsarism, N. Ceausescu declared that this rehabilitation is felt, under various disguises, even at our last Party Congress. Asked by Cde. Potapov where he discovered this fact, he responded not in the report of the state of affairs by the General Secretary and not in the decisions, but in the discourse of foreign guests, who declared that, repeatedly, the Russian soldier has saved the Balkan people, including the Bulgarian people, from inevitable disappearance.

Referring to the territorial problems, N. Ceausescu declared that, although Romania has no territorial pretensions towards the Soviet Union, one aspect, although insignificant, of the territorial problem has not been resolved up until this moment. It concerns the continental platform, rich in petroleum, in the Black Sea. The Romanians want to change the frontier on the sea in such a way that Serpents' Island would remain with them.^[9]

Stressing the lack of rationale for Romanian insistence regarding the fact that Tsarist Russia illegitimately occupied Romanian lands, Cde. Potapov reminded Cde. N. Ceausescu that they (the Romanian desires) could give birth to damaging consequences. They could generate desires from other European countries, neighbors of Romania, for the RCP to recognize their desires in similar fashion, as former conquerors had occupied in their time, illegitimately, foreign territories. Cde. Ceausescu immediately asked: "Whom do you have in mind, the Hungarians?" Cde. Potapov responded that he had no one concrete in mind and that it was useless to stir up the past.

Throughout the discussion, Cde. N. Ceausescu demonstrated that he knew well the essence of the problems broached. He incorrectly named some dates and family names, but in the rest, he expressed comprehensively and with fair precision his opinions, which were similar to the concepts promoted by contemporary Romanian historiography. The impression was that either he studied them meticulously, or that he participated in their elaboration.

At the end of our discussion, Cde. V. I. Potapov said that, in general lines, we must continue the work regarding the implementation of the respective decisions of the CPSU CC and the Moldavian CP CC referring to the nationalist tendencies in Romanian propaganda.

He suggested that research be undertaken, publications inaugurated, sessions [and] scientific conferences, etc. be organized that demonstrate the truth about Russo-Romanian, Soviet-Romanian and Moldo-Romanian relations; that a certain layer of passivity that has settled on savants and information organs since the beginning of last year, after the Soviet-Romanian meetings and after the declarations of N. Ceausescu [that Romanian had not territorial claims on the USSR or the Moldavian SSR] should be wiped clean and swept away. However, although this work must continue as it did before, but without entering into open polemics with the Romanians, without labeling someone, but expressing, in principle, the essence of the works under a positive aspect.

The Romanian comrades, Cde. Potapov said, maintain their positions in all questions, they do not change except as maneuver, seeking more advantageous positions for themselves, trying to obtain some concessions, while they do not desire to make one concession.

The CPSU CC considers that, at present, there is little probability of anticipating any change in the Romanian position on many problems. Given that, the policy elaborated earlier by the CPSU CC to stop the Romanian comrades from sliding down the slope of anti-Russianism and anti-Sovietism is justified and must be continued, but more insistently, with more calculation, more efficiently, through all means of communication.

Cde. Potapov twice expressed the fear that if, before, the Romanians had not recognized Soviet Moldavia, now they try all the more openly to kiss up to and improve relations with the Moldavians, demonstrated, in his opinion, by the arrival in Moldavia of Lina Ciobanu, member of the RCP CC Political Executive Bureau, as well as by the insistent desire of the Romanians to introduce transit without visa for persons living in the frontier zone.

In connection with the meeting between Cde. Rusanov and Cde. Andrei, programmed for the end of the year, Cde. Potapov requested that it arguments regarding the following should be prepared:

- The particularities of the formation and development of the Moldovan and Valah [Wallachian] Principalities;
- The particularities of the formation and development of the Romanian and Moldavian peoples, languages and their nations;
- Why some personalities of the past are considered at the same time both Romanian and Moldavian.

All these materials should be expressed concisely (2-3 p. for each problem), laconically and convincingly, presented around November and expedited to the address of the CPSU CC.

Ad interim head of CC Section for Information and Relations with Foreign Countries of the Moldavian CP.

17.08.1977 (signature) (N. Mumji)

[1] Translator's note: In conformity with common usage at the time, the terms "Moldavia" and "Moldova" are used to differentiate the territory and populations residing in the Moldavian SSR and in the northeastern province of Moldova in Romania. However, the Romanian language used in Romania proper as well as in Moldavia/Moldova employs the same term ("Moldova") for both, and before the Russian empire extended into the region in the 18th century the term "Moldova" referred to one territorial unit that included both Romanian Moldova and most of the territory that eventually comprised the Moldavian SSR (as well as the Bugeac region now in Ukraine). After 1989 the US State Department Geographer officially established the English name of the new independent state as the Republic of Moldova while referring to the Romanian province as "Moldavia" for purposes of differentiation, thus reversing previous practice. This translation likewise uses the terms "Moldavians" and "Moldovans" to differentiate between the majority inhabitants of the Moldavian SSR and the Romanian province in conformity with common American usage at that time, although both referred to themselves as Moldovans then and now.

[2] The term "Moldo-Romanian" appears in the original Russian language document.

[3] Translator's note: Dimitrie Cantemir was a 17th-18th century Prince of the Principality of Moldova when it encompassed most of the territory on both sides of the Prut River associated with the name Moldova/Moldavia. The southeastern most section - the Bugeac - was transferred by Stalin from the Moldavian SSR to the Ukrainian SSR in 1952.

[4] Mihai Eminescu, Romania's national poet.

[5] Translator's note: The treaty, signed in April 1711, stipulated the borders of the Principality in article 11. A similar stipulation was made in the treaty concluded by one of Cantemir's predecessors and Tsar Aleksandr Mikhailovich in 1656.

[6] Translator's note: Research in Soviet-era archives confirms Ceausescu's assertion regarding the Iasi-Chisinau Operation. See e.g., David M. Glantz, *Red Storm Over The Balkans: The Failed Soviet Invasion of Romania, Spring 1944*, Lawrence, University Press of Kansas, 2007.

[7] Translator's note: On 23 August 1944 Romania officially informed the Third Reich of its withdrawal from the war, offering German forces two weeks to depart the country (the same offer given by Finland to the German forces in their country two weeks later.) Accepting the terms, the German commander on the ground then launched an air assault on Bucharest in an attempt to reverse the situation. This prompted immediate hostilities in which the entire Romanian officer corps turned against their former allies, and Berlin lost the central underpinnings of German military presence in the Balkans.

[8] Translator's note: To considerable Soviet dismay, the Romanians insisted on the vital nature of their change of alliance throughout the rest of the Cold War. See e.g. Ilie Ceausescu, Florin Constantiniu, and Mihail E. Ionescu, *A Turning Point in World War II: 23 August 1944 in Romania*, Boulder, East European Monographs, Distributed by Columbia University Press, New York, 1985.

[9] Translator's note: In the late 1940s, at Stalin's request, the Romanian Communist leadership at the time transferred Serpents' Island to the USSR. Given Ceausescu's insistence throughout this document that Romania wanted no territory held by the USSR, it is probable that he sought a delineation of the continental shelf that would permit his country to exploit the petroleum reserves believed to lie underneath it. After 1991, Ukraine claimed Serpent's Island as its territory and the delineation of the continental shelf became a matter of international litigation.